

Цинь Ци слегка опустил ресницы, глядя на светлого молодого человека под ним.

Я Сяо полулежал на полу, поддерживая тело руками. Его мягкое тело было слегка откинута назад, и из-за движения подол рубашки слегка приподнялся, обнажая гладкую и тонкую талию.

Красивые голубые глаза, пропитанные чистым сиянием, словно прозрачные бусины синего стекла, погруженные в морскую воду, чистые без каких-либо примесей. Но под светом они необъяснимо источали соблазнительное очарование, побуждая мужчину отвести взгляд.

От прижатой к талии ноге чувствовалось, как сквозь одежду просачивается слабое тепло, Цинь Ци поднял руку, чтобы схватить Я Сяо за прекрасную икру, затем безжалостно встал, разжав руку, и небрежно сказал:

«Нет необходимости, ты хорошо потренировался за эти два месяца. Нет необходимости в дальнейших спаррингах».

«Маршал, не могли бы вы еще раз подумать об этом?»

Я Сяо уставился на Цинь Ци и не мог не открыть рот, чтобы снова побороться за этот шанс. Только что состоявшийся спарринг заставил воинственную кровь демона в его теле полностью вскипеть. Уголки его глаз покраснели, а лицо горело. Несмотря на то, что он не мог использовать свою настоящую силу, Я Сяо все равно очень приятно провел время, сражаясь.

Цинь Ци наблюдал за темноволосым молодым человеком, сидящим на земле, скрестив ноги, его прекрасные голубые глаза были окрашены предвкушением и нежеланием, как мягкая кошка, уговаривающая своего любимого человека. Он сделал шаг назад и отвернулся.

«Ммм, нет».

Я Сяо грустно сжал кулаки. Он собирался встать удрученно и уйти с Цинь Ци, когда человек, который уже шел к двери, внезапно добавил: «Когда в будущем будет время, я смогу снова сразиться с тобой».

Я Сяо:!!!

Правда? Отлично!

Сказав это, Цинь Ци не стал дожидаться реакции дворецкого, а вернулся в свою спальню.

Темп был немного более быстрым, чем обычно.

Я Сяо не заметил аномалии маршала. Он поднял руку, чтобы позволить роботам очистить боевую комнату, и не мог дождаться, чтобы сказать системе: [Четвертый дядя, ты слышал это? Цинь Ци сказал, что он снова будет драться со мной позже, хе-хе!]

[Поздравляю, хозяин!]

Система почувствовала, что в комнате для боев только что было что-то странное, но после анализа кучи вещей по своей базе данных она пришла к выводу, что никаких проблем с сеансом спарринга не было. Теперь, когда она услышала слова хозяина, ее внимание было отвлечено: [Однако хозяину все равно нужно следить за безопасностью, чтобы злодей не понял, что что-то не так].

Я Сяо округлил глаза и не мог перестать кивать головой.

С другой стороны, после того, как Цинь Ци вернулся в свою комнату, в его спокойных черных глазах проявилось несколько сложностей. Вспоминая все, что произошло в боевой комнате, Цинь Ци не понимал, понимал он так спешил покинуть боевую комнату.

В просьбе дворецкого явно не было ничего странного.

Ресницы Цинь Ци слегка опустились. Если бы это было в обычной ситуации, он бы не отказался сделать это снова.

Левая рука, которая только что сжала икру Я Сяо, была немного горячей. Цинь Ци сжал кулаки, пытаясь избавиться от этого неприятного чувства.

Через некоторое время он взглянул на свою бледную ладонь, но все еще помнил мягкое прикосновение, которое, казалось, могло разрушиться от малейшего нажатия.

В отличие от всей армии, его существование было хрупким и ломким.

Я Сяо не знал, с чем борется Цинь Ци. Он подождал, пока робот закончит уборку в комнате для боев, а затем подошел к двери главной спальни Цинь Ци, поднял руку и постучал в дверь.

«Маршал, я иду».

Получив разрешение, Я Сяо толкнул дверь и вошел. В этот момент Цинь Ци ничем не отличался от обычного.

Цинь Ци поднял веки и посмотрел.

«Начиная с завтрашнего дня тебе не придется тренироваться с Эмили».

«Хорошо».

Я Сяо послушно кивнул головой. За эти два месяца он на самом деле давно выучил боевые приемы Эмили, и не имело значения, ходил он на тренировки или нет.

Теперь, когда Цинь Ци сказал ему не следовать тренировкам Эмили, это также избавило его от попыток контролировать свою силу, чтобы сражаться с Эмили каждый день.

С улыбкой на лице Я Сяо посмотрел на Цинь Ци, сидевшего на кровати.

Благодаря предыдущему спаррингу с Эмили Я Сяо не только освоил боевые приемы, но и его способность контролировать свою силу стала намного сильнее, чем прежде, что надолго придало ему радостное настроение.

Цинь Ци на мгновение замер. Сначала он думал, что Я Сяо усомнится в его приказе, но не ожидал, что другая сторона согласится, даже не спросив.

«Позаботьтесь обо всем к этому времени, ведь нас не будет около месяца из-за весеннего заседания».

Будучи дворецким, Я Сяо ясно дал понять об этих договоренностях с самого начала. Цинь Ци, сказав ему об этом, также сделал напоминание самому себе, чтобы не быть занятым, когда придет время уходить.

«Хорошо, я обо всем остальном позабочусь за это время».

Помимо упаковки своих и маршала вещей, самым важным делом были цветы, которые он сам посадил возле виллы.

Я Сяо задумался, и, увидев, что Цинь Ци больше ничего не говорит, подошел и упомянул то, что волновало его больше всего: «Маршал, когда мы снова будем спарринговаться? Можем ли мы сделать это завтра?»

Цинь Ци заметил волнение в глазах Я Сяо и, избегая взгляда Я Сяо, нежно потер указательный и большой пальцы, а затем тихо сказал: «Давай поговорим об этом через пару дней».

«Понятно».

Я Сяо было очень легко уговорить.

Услышав, что другой мужчина об этом помнит, хвост позади него удовлетворенно завилял. Не говоря больше об этом, он повернулся и пошел убирать свою постель, готовый спать со злодеем.

Спустя два месяца после возвращения с пограничной встречи он был таким же, как и прежде: спал ночью на передвинутой кровати, активно охранял Цинь Ци и выполнял свои обязанности дворецкого.

Конечно, целью было демоническое значение.

«Щелк», и со звуком, с которым Я Сяо выключил свет, комната полностью погрузилась во тьму, даже лунный свет не мог проникнуть сквозь плотные шторы.

Цинь Ци лежал на кровати, его взгляд медленно переместился на Я Сяо на соседней кровати. Его ночное зрение, отточенное на поле боя, позволило ему увидеть силуэт молодого человека даже в совершенно темном пространстве.

Для молодого дворецкого было смелым поступком преодолеть свой страх и спать в одной комнате с табуированным человеком, не говоря уже о том, что запретным человеком был он сам.

Раньше Я Сяо учился сражаться по приказу. Теперь он хотел сражаться против него, подразумевая желание показать результаты своей работы.

Если бы люди во внешнем мире знали об этом деле, они бы определенно похвалили преданность дворецкого. Они даже посоревновались бы за право стать работодателем Я Сяо, зная, что такой выдающийся дворецкий стоит того, чтобы нанять его за большие деньги для каждого табуированного человека.

К сожалению, теперь работодателем Я Сяо был он сам, и каким бы хорошим дворецким Я Сяо ни был, Цинь Ци придется взять его с собой на весеннее собрание.

При мысли о предстоящей весенней встрече его глаза слегка потемнели.

«Маршал, вы спите?»

Раздался ясный голос с нотками сомнения.

«Нет, а что?»

Голос Цинь Ци был слегка приглушенным, когда он отвлекся от этих сложных и запутанных событий.

Я Сяо сразу же почувствовал облегчение, услышав голос Цинь Ци: «Было весело сегодня тренироваться с маршалом».

Можно сказать, что сегодня был самый счастливый день для Я Сяо за последние два месяца.

Цинь Ци не ожидал, что дворецкий скажет это ему. В темноте он, казалось, мог представить себе яркую улыбку на лице Я Сяо, когда тот говорил это.

Спустя долгое время Цинь Ци хмыкнул. Дворецкий оказался немного более странным, чем он думал, и при этой мысли в его глазах мелькнула едва заметная улыбка.

После того, как Я Сяо выразил свое настроение, он любезно сопроводил растущую ценность демона в страну сновидений.

Однако Я Сяо не мог забыть причину, по которой он входил в комнату Цинь Ци, просто потому, что он наслаждался красотой растущей демонической ценности.

Я Сяо просыпался два или три раза среди ночи, каждый раз осторожно записывая значение ТН Цинь Ци. Когда было шесть часов, он не собирался идти спать. В приподнятом настроении, он легко сбежал вниз во двор.

Двор был заполнен семенами цветов, посаженными два месяца назад.

Теперь они уже выросли в прекрасные саженцы. Такими темпами, ожидая весенней встречи, саженцы могут превратиться в цветы. Сердце Я Сяо лелеяло прекрасную мечту об украшении виллы. Каждый день он вставал вовремя, чтобы полить цветы.

«Что это за сорта?»

Услышав этот голос, Я Сяо не изменил своего действия по поливу цветов. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Цинь Ци, который вышел из входа в виллу, кончик его хвоста, спрятанный в штанах, слегка дернулся, и он сказал протяжным тоном: «Секрет, о, вы сможете узнать, когда мы вернемся, маршал».

В голосе молодого человека слышались нотки веселья.

Цинь Ци посмотрел на саженцы, зеленые ветви и листья были покрыты большими и маленькими черными или фиолетовыми пятнами, как будто они страдали от болезни. Он помолчал мгновение: «Цветы, которые распустятся, должны быть очень красивыми».

«Да, супер красивыми».

Я Сяо замахал руками, его глаза ярко сияли.

Тем временем адъютант Мист, получивший приказ маршала прибыть на виллу пораньше, чтобы забрать людей, услышал это еще до того, как вошел, и оглянулся на странно окрашенные растения.

Серьёзно, ему было трудно представить, какие прекрасные цветы могут распуститься в будущем из этого призрачного существа, способного свести с ума человека с сильной фобией.

Как они двое, Я Сяо и маршал, могли сказать это, не меняя выражения лиц? Не может быть, чтобы они действительно думали, что это выглядит хорошо, не так ли?

Судя по предыдущей эстетике этих двоих, это было действительно возможно.

Лицо Миста было полно сомнений, когда он уводил их обоих.

Я Сяо на самом деле хотел показать маршалу прекрасный будущий вид цветов, но, думая о том, какой сюрприз его ждет потом, он мог только с трудом сопротивляться этому порыву.

[Четвертый дядя, хранить секреты действительно трудно.]

Я Сяо скрыл свое сердце с выражением боли.

Система: .....

Хорошо, что вы довольны, хозяин.

До весеннего заседания оставалась еще неделя.

Шестая база также стала занятой. Рано утром должны были состояться различные встречи, поэтому Цинь Ци пришел в здание пораньше. Я Сяо также последовал его примеру и был гораздо более занят, даже завтракал в здании штаб-квартиры.

Я Сяо, который теперь стал представителем дворецких, больше не был таким праздным, как раньше. В дополнение к обслуживанию Цинь Ци, он также должен был иметь дело со всеми видами документов с предложениями, которые дворецкие отправляли из других границ.

Работая с восьми до десяти часов, Я Сяо почувствовал, что он уже достаточно потрудился. Он взял свою чашку и легкими шагами направился в кладовую, чтобы заварить себе чашку

черного чая. Как раз когда он подошел к двери, Я Сяо, казалось, что-то понял. Он остановился, и улыбка в его глазах немного углубилась.

В кладовой находились только двое: Виттин и Шэн Чэн.

«Шэн Чэн, ты знаешь, кого из нас троих Я Сяо возьмет с собой на весеннюю встречу?»

Хотя Виттин, который также был помощником дворецкого, имел заурядную внешность, его улыбка была простодушной, как у человека средних лет, и, казалось, с ним было легко ладить.

«Я не знаю. Все по договоренности с Я Сяо, но я думаю, что это будет Эмили. Она превосходная помощница дворецкого и обладает сильными боевыми навыками. Я Сяо также высоко ценит ее».

Ответ Шэн Чэна был лаконичным и естественным образом объединил их на одном фронте.

Виттин кивнул. Он также мог видеть, что Я Сяо больше доверяет Эмили, но на поверхности этот простой мужчина средних лет все еще утешал Шэн Чэна: «Тебе Я Сяо тоже очень доверяет. Он предоставит тебе решать любые проблемы, и есть большая вероятность, что он возьмет тебя с собой на весеннюю встречу».

«Где? Тебе тоже очень доверяют».

Шэн Чэн не мог сдержать улыбки, думая о бесконечном количестве информации, которую он не мог проверить, словно в него попала стрела.

Если бы не поход на весеннее собрание, он бы давно ушел в отставку, понятно? Кто хочет каждое утро, как только откроет глаза, начинать проверять информацию?

Я Сяо слушал разговор двух мужчин за дверью и глубоко задумался.

Шэн Чэн действительно должен захотеть пойти на весеннюю встречу.

По сюжету он начал строить ряд планов вокруг весенней встречи и даже умудрился убить Сорена из лагеря злодея по пути.

Именно в этот момент Шэн Чэн и Виттин, закончившие свою светскую беседу, вышли из кладовой, и оба почувствовали, как у них забило сердце, когда они увидели Я Сяо, стоящего за дверью.

«Я...Я Сяо, что ты делаешь за дверью?»

Шэн Чэн нервно сказал, постоянно вспоминая разговор в кладовой из-за страха сказать что-то не то и разозлить Я Сяо.

«Ничего не делаю, о».

Я Сяо скривил глаза.

Просто думаю, оставить тебя на базе или нет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285815>